

Его раздел комментариев тоже был заполнен другими популярными комментариями, которые поднялись в топ, а тот с фото от дополнительного аккаунта опустился далеко вниз.

Су Ланьцяо почувствовал, что напряжение, копившееся весь день, наконец немного ослабло. Внимание интернет-пользователей уже переключилось на новые горячие темы, которые почти обрушили серверы Weibo.

Наконец-то можно было спокойно выспаться. Су Ланьцяо подложил под голову подушку, открыл сохранённую на телефоне фотографию, где Чу Чэн обнимал его, ещё немного посмотрел на неё, а затем закутался в одеяло.

Расслабившись, он проспал до десяти утра.

Если точнее, его разбудил звонок Юэ Си, голос которого, как всегда, бодрил и будоражил.

— Сяоцяо, ты смотрел Weibo? Тебе действительно очень повезло, — лениво зевнул Су Ланьцяо, его глаза были полузакрыты, он всё ещё был в полудрёме.

— Не только это. Посмотри, сегодня хештегов даже не хватает, пользователи взбудоражены, будто праздник наступил, — Юэ Си был человеком нетерпеливым и, не дожидаясь, пока Су Ланьцяо сам откроет Weibo, уже скинул ему кучу скриншотов.

#ИзменаЛянЧжэна# РАЗРЫВ

#Оскароносный актёр Купер Джойс совершил каминг-аут# ВЗРЫВ

#Ли Чжэнь употребляет наркотики# ВЗРЫВ

#Гэ Хайцин раскрывает тайный брак# ВЗРЫВ

#Ни Фэн объявляет о свадьбе# ВЗРЫВ

Похоже, были и те, кто выступил от своего имени, и те, чьи новости распространились через медиаканалы — пёстрое разнообразие, всё в красных метках.

Кончиком пальца Су Ланьцяо пролистал скриншоты, потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Когда он зашёл в Weibo, то обнаружил, что войти невозможно.

— Что сегодня за день?.. Все горячие темы разом навалились.

— Да, серверы Weibo упали, система постоянно выдаёт сбой, — тон Юэ Си стал повеселее. — Поэтому я и говорю, тебе повезло. Думал, твоя история вчерашняя будет будоражить несколько дней, а сейчас сама собой поутихла, ни у кого нет мыслей обсуждать тебя.

Су Ланьцяо мурлыкнул в ответ и неуверенно спросил:

— Значит, пиар-мероприятия не нужны?

— Ты что, глупый? Конечно, не нужны, — в голосе Юэ Си послышались нотки раздражения из-за непонятливости. — Все уже забыли, лучше не поднимать эту тему.

Су Ланьцяо нахмурился.

— Но всё равно остаются какие-то пересуды о директоре Чу. Мне неприятно это читать. Нужно

воспользоваться случаем и всё прояснить, он не такой человек.

Слова интернет-пользователей всегда были полны самых злонамеренных домыслов: мол, Чу Чэн скрывает свою ориентацию, беспорядочная личная жизнь и тому подобное.

А он ведь совсем не такой.

Не говоря уже о том, повлияли ли эти негативные обсуждения на имидж бренда корпорации Чу. В будущем может возникнуть ещё много поводов для беспокойства, и от одной мысли об этом ему становилось не по себе.

Юэ Си понизил голос, пытаясь уговорить:

— Сяоцяо, я знаю, что директор Чу тебе нравится, но сейчас время думать о собственной безопасности. Раз никто не поднимает тему, лучше не поднимать её самому. Директор Чу — человек широкой души, он не станет придавать этому большого значения. Смотри, помощник Лин тоже ничего мне не говорил о дальнейших пиар-действиях, значит, они тоже молча согласились с таким решением. Не думай об этом слишком много.

Су Ланьцяо сдержался и покорно кивнул.

— Ладно, я извинюсь перед ним лично.

Он открыл WeChat и написал Чу Чэну:

[Директор Чу, история с фотографией доставила вам неудобства. Мне действительно очень жаль из-за негативных обсуждений о вас и корпорации Чу.]

Чу Чэн ответил мгновенно:

[Ничего страшного.]

Эта легковесная фраза, просто текст без эмоций, — это формальная отписка или искренние слова?

Су Ланьцяо прикусил нижнюю губу и написал, пытаясь разрядить атмосферу:

[Но, к счастью, повезло: сегодня столько взрывных новостей, что всё это затмило.]

[Стикер «Лечу от счастья»]

Прошло довольно много времени, прежде чем Чу Чэн ответил:

[Да, тебе действительно повезло.]

Отдохнув ещё два дня дома, нога Су Ланьцяо полностью зажила. Даже места, где были струпья, постепенно отшелушились, новая плоть нарастала, затягивая рану, создавая странную красоту на его бледной лодыжке.

В Weibo за последние несколько дней из каждой горячей темы выросла целая серия продолжений, было несколько дней ажиотажа, а история с его фотографией постепенно сошла на нет и действительно уже не имела значения.

Су Ланьцяо переоделся и, поймав такси, отправился по делам, размышляя, что пора бы

получить водительские права — передвигаться неудобно.

Раньше он думал, что после окончания учёбы вернётся в Великобританию, поэтому и не сдавал на права — направление другое, лень учиться. Теперь, планируя остаться надолго, нужно продлевать визу и покупать машину — эти бытовые вопросы оказались сложнее, чем он предполагал.

Но сейчас главное было поскорее завершить съёмки продукции для рекламного контракта. В бренд-отделе корпорации Чу уже торопили, из-за его травмы график съёмок несколько раз сдвигался, нельзя было больше затягивать.

Съёмная квартира в самом деле была очень близко к корпорации Чу, всего пять минут ходьбы до здания группы компаний. Су Ланьцяо направился напрямик в съёмочную зону на шестом этаже.

Костюмер уже ждал его там и тепло поприветствовал, когда тот появился:

— Сяоцяо пришёл. Занимался в последнее время?

— Делал дома простые упражнения, — Су Ланьцяо сразу приподнял край футболки, обнажив красивый рельеф, и с улыбкой пошутил:

— Не волнуйтесь, пресс на месте.

— Боже мой, эта фигура, это лицо... Да он просто невероятно красив! — осветительница рядом была молодой девушкой, она прикрыла рот, шепчась с другим сотрудником, но её голос был звонким и чётко долетел до каждого.

Визажист усадил его в кресло, чтобы сделать простую причёску, и через плечо поддразнил:

— Ты слишком громко, главный герой всё слышит.

Девушка взяла реквизит, чтобы прикрыть лицо, спрятав зардевшиеся щёки, но её взгляд так и прилип к нему, будто она жаждала рассмотреть его ещё лучше.

Су Ланьцяо уже привык к такому. Через зеркало он мягко улыбнулся девушке, очень тактично.

Его макияж и причёска были простыми: немного уложить волосы, подчеркнуть форму бровей — минут десять, и образ готов. Су Ланьцяо встал и прошёл в гримёрку, чтобы переодеться в новинку, которую предстояло снимать сегодня.

В этой серии у корпорации Чу было шесть моделей нижнего белья. Та, что сейчас была на Су Ланьцяо, — модель «трусы», почти полностью обнажавшая его фигуру: широкие плечи, узкая талия, гармоничные пропорции — от него невозможно было оторвать взгляд.

Костюмер налил немного масла на его тело, затем растёр, чтобы выровнять и подчеркнуть тон кожи, и с восхищением заметил:

— С такой фигурой тебе почти не нужно ничего корректировать, родился для этой работы, мышечный рельеф слишком красивый.

У Су Ланьцяо действительно были природные данные. Он занимался, но не вкладывал много времени и сил, а результат был таким.

Но, думая о прессе, почему-то в голове снова всплыла картина, как Чу Чэн снимает рубашку: взрывная, чувственная аура после того, как сбросил оковы одежды, и тот целомудренный вид в костюме — словно два разных человека.

Как этот директор, при его загруженности работой, успевал поддерживать такую форму? Каждый мускул проработан, не уступит ему, модели.

Одни только мысли об этом заставляли его лицо гореть. Су Ланьцяо резко хлопнул себя по щекам, пытаясь прийти в чувство.

Звук этих двух пощёчин испугал даже стилиста рядом, который смотрел на него в полном недоумении:

— ...Ты так жесток к себе?

— Немного хочется спать, — только сейчас Су Ланьцяо осознал, что повёл себя странно, и неуклюже сменил тему:

— Давайте снимать пораньше, впереди ещё несколько комплектов.

— Хорошо, пошли.

Вся группа направилась на соседнюю съёмочную площадку для фотосессии. На фоне играла джазовая музыка с чётким ритмом, создавая атмосферу. Су Ланьцяо, просто стоя там, идеально вписывался в настроение.

— Расслабься, двигайся под музыку, — фотограф щёлкал камерой, и в его словах проскальзывала лёгкая ехидность:

— Для тебя это должно быть просто, в тот раз танец у тебя неплохо получился.

Такая шутка звучала как провокация. Видео с танцем и та фотография появились почти одновременно; все присутствующие, должно быть, были в курсе, услышав это, они подняли глаза на главного героя, их лица выражали возбуждение.

Су Ланьцяо криво улыбнулся, его лицо оставалось бесстрастным. Он расслабленно позировал, двигаясь под музыку. На такие вещи лучше не реагировать — что ни скажи, всё будут перевирать.

Через три часа съёмки постепенно подходили к концу. Фотограф, присев на корточки, ловил ракурсы, и от первоначального лёгкого пренебрежения к этой новой модели постепенно перешёл к искреннему восхищению:

— Мне правда нравятся такие модели, как ты. Отлично чувствуешь настроение, очень хорошо, очень хорошо. Закончим последнюю серию и на сегодня всё.

Су Ланьцяо потер шею и случайно поднял глаза к краю площадки. В тени стоял Чу Чэн в чёрном пальто, статный, с безразличным взглядом, направленным на него.

Когда он пришёл? Зачем? И как долго наблюдал?